

**АССОЦИАЦИЯ “НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
СТРОИТЕЛЕЙ”
НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНАЯ КОМИССИЯ**

Принята Научно-консультативной комиссией
Ассоциации “Национальное объединение строителей”

“ _____ ” _____ 2024 г.

Справка

**по итогам обобщения материалов судебной практики по искам,
предъявленным к саморегулируемым организациям, о возмещении
ущерба из компенсационного фонда обеспечения договорных
обязательств в соответствии со статьей 60.1 Градостроительного
кодекса Российской Федерации за 2023 год**

Научно-консультативной комиссией проанализированы отдельные судебные акты, связанные с гражданско-правовыми спорами, вытекающими из обязательств саморегулируемых организаций произвести выплаты из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств в соответствии со статьей 60.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее также — ГрК РФ), с целью выявления сложившейся практики правоприменения, а также новых позиций органов судебной системы Российской Федерации. В данной справке преимущественно использовались судебные дела, по которым в 2023 году состоялось рассмотрение в судах кассационных инстанций.

Прежде всего, Научно-консультативная комиссия считает необходимым отметить увеличение количества судебных споров о возмещении ущерба из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств в соответствии со статьей 60.1 ГрК РФ.

Так, если в 2021 году количество дел по указанной категории было порядка 20, в 2022 — более 50, а в 2023 — превысило 70 (по состоянию на

апрель 2024 — более 50). При этом, более 70% указанных исков судами удовлетворяются.

1. Саморегулируемая организация не несет субсидиарной ответственности по обязательствам своего члена, связанными с заключением им договора банковской гарантии.

(Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2023 года по делу №А45-24655/2022)

Из материалов дела следует, что [страховая организация] и [Банковская организация] заключили договор страхования предпринимательских рисков (далее — договор страхования).

[Банковская организация] выдала [подрядной организации] банковскую гарантию, по условиям которой [банковская организация] обязуется выплатить предусмотренную банковской гарантией сумму [заказчику] в случае невыполнения [подрядной организацией] своих обязательств по контракту на выполнение строительно-монтажных работ.

Кроме того, между [банковской организацией] и [директором подрядной организации] заключен договор поручительства в обеспечение исполнения обязательства [подрядной организацией] по договору о предоставлении гарантии.

На основании договора страхования [страховая организация] выдала [банковской организации] Полис страхования, в соответствии с которым застрахован риск убытков [банковской организации] на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения [подрядной организацией] своих обязательств в отношении банковской гарантии.

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с возмещением ему убытков, возникающих в результате неисполнения (ненадлежащего исполнения) своих обязательств принципалами в отношении гарантии [подрядной организации].

В [банковскую организацию] поступило требование [заказчика] об осуществлении уплаты денежной суммы по банковской гарантии.

Основанием требования по оплате банковской гарантии явился отказ [заказчика] от исполнения контракта в связи с неподтверждением использования аванса по его целевому назначению.

Требование о выплате денежных средств [заказчика] было исполнено [банковской организацией](гарантом) в полном объеме.

В адрес [страховой организации] поступило уведомление от [банковской организации] о поступившем от [заказчика] требовании о выплате денежных средств по банковской гарантии.

Гарант направил регрессное требование в адрес принципала (должника) и поручителя о выплате денежных средств по банковской гарантии, однако, данное требование не было исполнено ни принципалом, ни поручителем.

В адрес [страховой организации] от страхователя поступили извещение о наступлении страхового случая и требование о выплате страхового возмещения.

[Страховая организация] признав случай страховым, перечислило на расчетный счет [банковской организации] в соответствии с условиями заключенного договора страхования денежные средства.

Ввиду признания [страховой организацией] заявленного [банковской организацией] случая страховым и произведенной страховщиком выплатой страхового возмещения, [страховая организация] в силу закона и условий договора страхования приобрело право требования возмещения убытков (в части выплаченного страхователю страхового возмещения) с причинителя вреда.

[Страховая организация] направило в адрес саморегулируемой организации письменную претензию с требованием добровольно выплатить указанные денежные средства, однако, требование о выплате денежных средств не было исполнено, что явилось основанием для обращения истца с рассматриваемым иском в суд.

Ссылаясь на нормы пункта 1 части 1 статьи 60.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации, [страховая организация] (истец) полагает, что в связи с ненадлежащим исполнением [подрядной организацией] обязательств по условиям контракта субсидиарную ответственность по данным неисполненным обязательствам несет саморегулируемая организации [саморегулируемая организация], членом которой является третье лицо [подрядная организация].

Решением от 20.02.2023 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 18.05.2023 Седьмого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, оставляя указанные судебные акты без изменений, отмечает следующее:

Статья 60.1 ГК РФ регулирует отношения, возникающие в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемой организации обязательств по договору подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договору строительного подряда, договору подряда на осуществление сноса, заключенным с застройщиком, техническим заказчиком, лицом, ответственным за эксплуатацию здания, сооружения, региональным оператором с использованием конкурентных способов заключения договора.

В свою очередь правоотношения, регулирующие обязанность принципала возместить гаранту выплаченные в соответствии с условиями независимой гарантии денежные суммы, основаны на нормах ГК РФ (статьи 309 и пункта 1 статьи 379 ГК РФ) и условиях договора независимой гарантии, заключенного между банком и принципалом - членом

саморегулируемой организации, которые, в соответствии со статьей 60.1 ГрК РФ, отношения к обязательствам, вытекающим из договора строительного подряда, не имеют.

В связи с изложенным, при переходе от банка к страховой организации права требования к принципалу о возмещении причиненного ущерба, вследствие нарушения условий банковской гарантии, право требования в порядке суброгации к саморегулируемой организации не возникает. Саморегулируемая организация не несет субсидиарную ответственность перед кредитным учреждением, заключившим с членом саморегулируемой организации договор о предоставлении банковской гарантии в случае неисполнения членом саморегулируемой организации договора подряда, заключенного конкурентным способом. Саморегулируемая организация не является надлежащим субсидиарным ответчиком, при предъявлении страховой организацией в порядке суброгации иска, к члену саморегулируемой организации, причинившему убытки кредитной организации в результате выплаты в пользу бенефициара денежных средств по независимой (банковской) гарантии.

Кроме того, следует также учесть особый правовой статус компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств - он гарантирует публичный интерес, поскольку обеспечивает исполнение договоров подряда, заключенных для обеспечения государственных и муниципальных нужд конкурентными способами в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", Федеральным законом от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц", постановлением Правительства РФ от 01.07.2016 N 615, а в случае снижения компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств ниже минимального, его восполнение будут осуществлять добросовестные строительные организации - члены саморегулируемой организации (часть 8 статьи 55.16 ГрК РФ).

Таким образом, компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств должен использоваться только в целях обеспечения публичного интереса и не должен расходоваться на компенсацию убытков кредитных организаций и страховых компаний.

(Аналогичная позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.07.2023 года по делу № А40-233274/2022; Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.06.2023 года по делу №А15-4569/2022,

Вместе с тем следует отметить, что в 2024 году Арбитражным судом г. Москвы было принято иное решение (Дело № А40-227532/23)).

2. В случаях, если оплата работ по договору строительного подряда осуществляется заказчиком средствами, предоставленными в порядке адресной субсидии за счёт бюджета иного уровня, — заказчик не считается лицом, понёсшим убытки.

(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.08.2023 года по делу № А59-5212/2022 (в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано).

Между [заказчиком] и [подрядной организацией] заключен муниципальный контракт на строительство квартир для переселенцев из ветхого и аварийного жилья. Контракт был исполнен в ноябре 2015 года, администрация получила от подрядчика многоквартирный жилой дом.

Экспертизой установлены недостатки, допущенные при строительстве дома. Для устранения этих недостатков муниципальное образование выделило управляющей компании субсидию на сумму 15 210 000 рублей. Управляющая компания заключила договор подряда на выполнение работ по капитальному ремонту фасада многоквартирного жилого дома.

Поскольку [подрядная организация] является банкротом, [заказчик] (администрация, истец), полагая, что расходы по предоставлению субсидии в размере 15 210 000 руб. являются убытками бюджета муниципального образования, понесенными в связи с устранением недостатков строительства жилого дома, обратилась в Арбитражный суд Сахалинской области с исковым заявлением к [саморегулируемой организации] (ассоциация, ответчик) о взыскании в порядке регресса денежных средств в размере 15 210 000 руб.

Решением Арбитражного суда Сахалинской области от 23.01.2023, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2023 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.08.2023, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении требований, судом было установлено следующее:

Субсидия в размере 15 210 000 руб. на капитальный ремонт фасада многоквартирного жилого дома предоставлена муниципальному образованию Министерством финансов Сахалинской области в целях софинансирования мероприятий по повышению качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг.

При этом субсидия была предоставлена адресно, именно на капитальный ремонт фасада указанного многоквартирного жилого дома. Из изложенного следует, что областной бюджет выделил денежные средства в размере 15 210 000 рублей на ремонт фасада, и эти денежные средства были израсходованы на эти цели. Администрация муниципального образования не собственные средства перечислила через департамент жилищно-

коммунального хозяйства в пользу [подрядной организации] по указанному договору, а денежные средства, полученные из областного бюджета.

Суд пришёл к выводу, что истцом не доказан факт наличия убытков.

Касательно вопроса о ответственности саморегулируемой организации по требованиям о взыскании неотработанного аванса Научно-консультативной комиссией отмечается неоднозначная позиция, сформировавшаяся в судебной практике:

3.1. Неотработанный аванс является неосновательным обогащением должника и не является договорным обязательством, в связи с чем к требованию о взыскании неотработанного аванса не применимы положения статьи 60.1 ГрК РФ.

(Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2023 по делу №А73-3339/2022)

[Заказчик] (далее - истец, МКУ) обратился в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к [саморегулируемой организации] (далее - ответчик) о взыскании убытков в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам [подрядной организации], в том числе процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя исковые требования частично, Арбитражный суд Хабаровского края в решении от 06.02.2023, оставленным постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2023, Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.07.2023, указал следующее:

Включение истцом в расчет убытков суммы процентов за пользование чужими денежными средствами, суд признает необоснованным.

Указанные проценты, начисленные на сумму неотработанного аванса по муниципальному контракту были взысканы с [подрядной организации] в пользу [заказчика] вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Сахалинской области от 30.10.2020 по делу № А59-4083/2020.

Между тем, в соответствии с нормами статей 55.16, 60.1 ГрК РФ возмещению из компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств саморегулируемой организации подлежат только реальный ущерб (убытки) от неисполнения (ненадлежащего исполнения) контракта, а также неустойка (штраф).

В соответствии с пунктом 4 статьи 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60).

Лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 настоящего Кодекса (п. 1 ст. 1102 ГК РФ). Таким образом, неотработанный аванс представляет собой неосновательное обогащение.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ реальный ущерб — это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. В

В силу части 4 статьи 60.1 ГК РФ саморегулируемые организации несет субсидиарную ответственность по обязательствам члена СРО в случае неисполнения им или ненадлежащего исполнения им обязательств по договору подряда и применения заказчиком мер ответственности в виде возмещения убытков (реального ущерба) или уплате неустойки.

Вместе с тем, возврат неотработанного аванса не является мерой ответственности, в том числе возмещением убытков или уплатой неустойки, которыми ограничено применение статьи 60.1 ГК РФ.

В случае перечисления заказчиком аванса, на сумму которого не получено встречное исполнение, на стороне подрядчика возникает неосновательное обогащение в размере суммы неотработанного аванса.

Таким образом, неотработанный аванс является неосновательным обогащением должника и не является договорным обязательством (статья 1102 ГК РФ, подпункты 1 и 7 статьи 8 ГК РФ), в связи с чем, к требованию о взыскании неотработанного аванса и начисленных на сумму неотработанного аванса процентов за пользование чужими денежными средствами не применимы положения статьи 60.1 ГК РФ.

В связи с этим оснований для взыскания с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неотработанного аванса, не имеется. В данной части исковые требования удовлетворению не подлежат.

(Аналогичная позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 28.09.2023 по делу № А40-293899/2022).

3.2. Возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, в связи с чем к требованию о взыскании неотработанного аванса применимы положения статьи 60.1 ГК РФ.

(Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28.06.2023 года по делу №А70-9524/2022 (в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано)

[Заказчик] (далее – Фонд, истец) обратился в Арбитражный суд Тюменской области с иском к [саморегулируемой организации] (далее – ответчик) о взыскании задолженности.

Решением от 21.09.2022 Арбитражного суда Тюменской области по делу №А70-9524/2022 в удовлетворении иска отказано. Постановлением от 22.02.2023 Восьмого арбитражного апелляционного суда решение отменено, по делу принят новый судебный акт, которым исковые требования фонда удовлетворены. С союза в пользу фонда взыскана задолженность в порядке субсидиарной ответственности.

При удовлетворении указанных требований судом было отмечено следующее:

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 № 49 “Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении”, в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 “О последствиях расторжения договора”, в пункте 55 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, нормы о неосновательном обогащении применяются в случае нарушения эквивалентности встречных предоставлений постольку, поскольку законом не предусмотрены специальные правила для данного вида договоров.

Нормами ГК РФ о подряде не установлено такое последствие прекращения договора подряда, как возврат неотработанного аванса, однако право заказчика на возврат ранее перечисленной подрядчику предварительной оплаты полностью или в соответствующей части (неотработанный аванс) вытекает из недопустимости нарушения эквивалентности встречных предоставлений при определении имущественных последствий прекращения договора (пункт 3 статьи 1103 ГК РФ).

Следовательно, возврат неотработанного аванса является следствием неисполнения подрядчиком обязательств по договору подряда, а нормы о неосновательном обогащении применяются к отношениям по возврату аванса как общие нормы вследствие отсутствия прямого регулирования специальными нормами о подряде, не меняя источник возникновения данного обязательства — договор подряда.

Суд первой инстанции в обжалуемом решении указал, что обязательства по возврату истцу неосновательного обогащения возникли у общества перед Фондом вследствие расторжения договора строительного подряда по соглашению сторон, а это исключает возможность привлечения

ответчика, как саморегулируемой организации, к субсидиарной ответственности по обязательствам третьего лица.

Однако данный вывод сделан судом на основании неверного толкования положений пункта 1 статьи 60.1 ГрК РФ, исходя из которого суд первой инстанции полагает, что не предусматривается взыскание в субсидиарном порядке с саморегулируемой организации неотработанных подрядчиком авансов.

(Аналогичная позиция изложена в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.02.2023 года по делу № А81-10201/2021: “Толкование положений пункта 1 статьи 60.1 ГрК РФ как не предусматривающего взыскание в субсидиарном порядке с саморегулируемой организации неотработанных подрядчиком авансов является формальным, сделанным без учета существования нормативного регулирования в области договорных отношений”; Постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2023 года по делу № А75-13762/2022; Постановлении арбитражного суда Московского округа от 28.02.2023 г. по делу А40-155193/2022).

Принять окончательное решение и устранить имеющиеся разногласия должна Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации на заседании 15 мая 2024 года по делу № А40-293899/2022.

4. СРО не несет субсидиарной ответственности перед заказчиком, если он заключил договор подряда с подрядной организацией, в период действия меры дисциплинарного воздействия о приостановлении права выполнять работы.

(Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.10.2023 по делу № А70-24478/2022)

[Заказчик] (далее – истец) обратился в Арбитражный суд Тюменской области с исковым заявлением к [саморегулируемой организации] (далее – ответчик) о взыскании убытков в порядке субсидиарной ответственности, ссылаясь на то, что [подрядная организация] в период с 20.09.2017 по 03.09.2019 являлось членом [СРО] и вносило денежные средства в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств.

Решением от 07.03.2023 Арбитражного суда Тюменской области, оставленным без изменения постановлением от 13.06.2023 Восьмого арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены.

Отменяя указанные судебные акты и отказывая в удовлетворении исковых требований, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа отметил следующее:

Как следует из материалов дела, Союзом 31.01.2019 в отношении [подрядной организации] были приняты меры дисциплинарного воздействия в виде приостановления права осуществлять строительство,

реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, данное решение было опубликовано на официальном сайте Национального объединения строителей, которое не обжаловано в установленном порядке, недействительным не признано.

Поскольку на дату заключения договора (15.04.2019) в отношении члена саморегулируемой организации ответчиком применена вышеуказанная мера дисциплинарного воздействия в порядке статьи 55.15 ГрК РФ, и соответствующее решение было опубликовано в сведениях единого реестра членов СРО, поэтому ответчик не может быть признан субсидиарным должником применительно к статье 60.1 ГрК РФ, правовые основания для удовлетворения исковых требования у судов отсутствовали.

(Аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда РФ от 08.11.2022 по делу №А07-20325/2021)

5. Срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда в отношении зданий и сооружений, определяется по правилам статьи 196 ГК РФ и начинает исчисляться со дня заявления о недостатках.

(Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.06.2023 по делу №А44-3578/2022)

[Заказчик] обратился в Арбитражный суд Новгородской области с иском к [подрядной организации], а при недостаточности денежных средств к [саморегулируемой организации], о взыскании убытков.

Решением Арбитражного суда Новгородской области от 25.01.2023, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2023, заявленные к [подрядной организации] требования оставлены без рассмотрения, в удовлетворении требований к [саморегулируемой организации] отказано, исходя из пропуска истцом срока исковой давности.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, оставляя судебные акты без изменения, указал, что суды, правомерно сославшись на положения статей 724, 725 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), пришли к выводу, что срок исковой давности для требований, предъявляемых в связи с ненадлежащим качеством работы, выполненной по договору подряда в отношении зданий и сооружений, определяется по правилам статьи 196 ГК РФ и начинает исчисляться со дня заявления о недостатках.

На основании статьи 196 ГК РФ общий срок исковой давности, который подлежит применению в спорном случае, установлен в три года.

В силу пункта 1 статьи 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 399 ГК РФ до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность.

Делая вывод о пропуске [заказчиком] срока исковой давности в части требований, предъявленных к [саморегулируемой], суды, принимая во внимание положения статьи 60.1 ГрК РФ и статьи 399 ГК РФ, указали, что истец 13.05.2019 вручил основному должнику — [подрядной организации] (члену [саморегулируемой организации]), требование об устранении недостатков, в котором был установлен срок устранения выявленных недостатков до 27.05.2019, и, поскольку по состоянию на 28.05.2019 [подрядной организацией] недостатки не устранены, то у [заказчика] возникло право требования к субсидиарному должнику.

При таких обстоятельствах, суды правомерно установили, что срок исковой давности истек, поскольку иск подан в суд [заказчиком] за пределами установленного трехлетнего срока исковой давности, а именно 27.06.2022.

При этом суды связали момент начала течения срока исковой давности по требованию к субсидиарному должнику с моментом заявления [заказчиком] о недостатках (725 ГК РФ), а также учли осведомленность [заказчика] о неисполнении требования основным должником в досудебном порядке.

(Вместе с тем, как указано Арбитражным судом города Москвы в решении от 01.08.2023 по делу № А40-41230/22-151-302:

«Вопрос о необходимости предъявления кредитором требований к субсидиарному должнику может разрешаться с учетом совокупности

различных обстоятельств, в том числе, наличия неразрешенных спорных правоотношений с основным должником, их неопределенный характер до разрешения судом спора, наличия у кредитора обоснованных оснований полагаться на добровольное исполнение решения суда основным должником и т.д. Таким образом, возникновение у кредитора права на обращение в суд с иском к субсидиарному должнику не означает его процессуальной обязанности немедленно предъявить такой иск после отказа основного должника в досудебном порядке удовлетворить требования кредитора. Следовательно, начало течения исковой давности на предъявление требований к субсидиарному должнику не может немотивированно, по умолчанию и без учета конкретных обстоятельств дела связываться с абстрактным моментом отказа основного должника в досудебном порядке удовлетворить требования кредитора».

В частности, судом было отмечено:

«По результатам рассмотрения спора было принято решение Арбитражного суда города Москвы от 07 марта 2019 года по делу № А40-302520/18 о взыскании с подрядчика в пользу заказчика, на основании которого выдан исполнительный документ и возбуждено исполнительное производство. Таким образом, в рассматриваемом случае суды первой и апелляционной инстанции не учли тот факт, что до вынесения решения по делу № А40-302520/18 спорные правоотношения между истцом и основным должником не были определены и установлены. При этом заказчик, действуя с должной степенью разумности и добросовестности и реализуя свои права взыскателя, своевременно предъявил выданный по делу № А40-302520/18 исполнительный лист к исполнению, добросовестно полагая, что его требования будут исполнены основным должником без предъявления требований к субсидиарному должнику».)

6. Заказчик, допустивший злоупотребление правом, не вправе претендовать на получение удовлетворения своих требований от субсидиарного должника в той части требований, в которой он не воспользовался своим правом на зачет.

(Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2023 по делу № А45-2469/2023)

[Заказчик] обратился с иском к [подрядной организации] и предъявил субсидиарное требование к [саморегулируемой организации] о взыскании 140000 рублей штрафа (неустойки). Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 16.08.2023 исковые требования

удовлетворены в полном объеме к [подрядной организации] и частично в части требований к [саморегулируемой организации].

Судом установлено, что стоимость фактически выполненных подрядчиком работ составила 294879,60 рублей. На момент обращения истца в суд с требованием к подрядчику и СРО о взыскании суммы штрафа, стоимость работ была оплачена частично, в размере 202682,40 рублей, сумма задолженности по оплате стоимости работ составляла 92197,20 рублей.

СРО, возражая по иску, указала, что в соответствии с пунктом 2 статьи 399 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор не вправе требовать удовлетворения своего требования к основному должнику от лица, несущего субсидиарную ответственность, если это требование может быть удовлетворено путем зачета встречного требования к основному должнику либо бесспорного взыскания средств с основного должника. Пунктом 13.11 договора предусмотрено право заказчика оплатить стоимость работ, уменьшенную на сумму начисленных штрафов и пеней.

Истец не воспользовался своим правом на сальдирование обязательств или зачет, и платежным поручением от 16.06.2023 (через четыре месяца после подачи искового заявления) оплатил подрядчику оставшуюся стоимость работ, тем самым увеличив размер требований к субсидиарному должнику.

При этом, подрядчик процессуальной активности при рассмотрении дела не проявлял, от получения почтовой корреспонденции уклонялся.

В соответствии с общедоступными сведениями подрядчик в настоящий момент не имеет действующих контрактов, не является членом строительных СРО, имеет общую задолженность более 2 миллионов рублей. В отношении подрядчика имеются неисполненные исполнительные производства.

В этой связи суд указал, что поведение истца по оплате стоимости работ путем перечисления денежных средств вместо проведения зачета (сальдирования) не отвечает стандартам разумного и осмотрительного поведения, поскольку при очевидной неплатежеспособности должника истец своими действиями увеличил размер задолженности.

Также суд принял во внимание, что денежные средства, получаемые истцом от своих контрагентов в счет оплаты штрафов и пеней, не поступают в фонд капитального ремонта и не расходуются на осуществление уставных задач и целей регионального оператора, а поступают в непосредственное распоряжение истца как юридического лица и могут быть им израсходованы по собственному усмотрению.

Суд пришёл к выводу, что действия истца описанные действия истца очевидно были направлены на увеличение размера задолженности

субсидиарного должника при очевидной неплатежеспособности основного должника (подрядчика), что является злоупотреблением правом.

Согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

В этой связи суд решил, что истец, допустивший злоупотребление правом, не вправе претендовать на получение удовлетворения своих требований от субсидиарного должника в той части требований, в которой он не воспользовался своим правом на зачет.

(Аналогичная позиция изложена в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 17.11.2023 по делу №А45-10576/2023)

7. Длительность совершенного правонарушения не влияет на сумму штрафа и не может быть основанием для повторного привлечения подрядчика к гражданско-правовой ответственности.

(Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 19.10.2023 по делу № А45-20845/2023)

[Заказчик] (далее – истец, заказчик) обратился в арбитражный суд с иском к [подрядной организации] (далее – ответчик 1); к [саморегулируемой организации] (далее – ответчик 2) о взыскании штрафа по договору на выполнение работ по капитальному ремонту.

В ходе осмотра выполнения работ 10.11.2022 комиссией составлен акт, которым установлено наличие строительного мусора на объекте. Письмом от 21.11.2022 заказчик уведомил подрядчика о необходимости устранить выявленные нарушения в срок до 25.11.2022, однако к моменту повторного осмотра, проведенного 28.11.2022, указанные нарушения устранены не были.

В соответствии с пунктом 9.15 договора, за каждый факт неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных договором, устанавливается штраф в размере 20 000 рублей.

При этом судом установлено, что истец ранее обращался с иском в суд с требованием взыскать с ответчика 1 сумму штрафа по указанному договору за наличие строительного мусора на придомовой территории объекта по акту осмотра от 18.10.2021 (дело №А45-2402/2023).

В рамках дела №А45-2402/2023 Арбитражным судом Новосибирской области определением от 14.04.2023 утверждено мировое соглашение, в соответствии с условиями [подрядная организация] в течение 15 рабочих дней с даты утверждения настоящего соглашения оплачивает истцу штраф в размере 30 000 рублей, предъявленный за неисполнение или

ненадлежащее исполнение (не был своевременно убран строительный мусор, отсутствовал журнал производства работ на объекте) обязательств, предусмотренных договором. При этом доказательств того, что подрядчик продолжал вести работы на объекте после 18.10.2022, в материалы дела не представлено.

Соответственно, суд указал, что при проведении повторного осмотра указанного объекта 10.11.2022, 28.11.2022 заказчиком не было выявлено нового факта нарушения обязательств, а был подтвержден факт неустранения нарушения, выявленного ранее.

В соответствии с условиями договора, штраф начисляется за каждый факт неисполнения обязательства и взыскивается единовременно в твердой денежной сумме.

В рассматриваемом случае подрядчиком совершено одно длительное не прекращающееся правонарушение, факт которого установлен заказчиком 18.10.2022.

По мнению суда, длительность совершенного правонарушения не влияет на сумму штрафа и не может быть основанием для повторного привлечения подрядчика к гражданско-правовой ответственности. Соответственно, суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для повторного взыскания штрафа с ответчиков, в связи с чем, исковые требования удовлетворению не подлежат.